

Старенькие «жигули» Бюро судебно-медицинской экспертизы лихо мчали меня по Мурманской трассе на новое место работы, в районный центр – город Волхов. Вез меня представлять коллективу районного отделения заведующий отделом областного бюро Владимир Беликов. Всегда вспоминаю его с удовольствием и благодарностью, несмотря на то, что характер у него был непростой, шутки – острые, меткие, а иногда и обидные. Был он профессионалом высшего класса, прошедшим большую школу практической и научной судебно-медицинской экспертизы.

Машина оставила за собой Отрадное и Кировск, расположенные на старом шоссе, ныне для маршрута Петербург – Волхов практически неиспользуемом, свернула направо, на древний Шлиссельбургский тракт, миновала Синяино. Бесконечной полосой тянулись леса, болота, поля, охватывающие редкие поселки...

Автомашина быстро миновала Волхов-1, расположившийся вокруг станции Волховстрой. Владимир Константинович выступал экскурсоводом:

– Смотри, вот твои потенциальные работодатели: слева от проспекта – транспортная прокуратура, справа, в двухэтажном доме – городская прокуратура, через остановку – новое здание отдела внутренних дел. В городе две больницы – центральная районная, подчиненная облздравотделу, и отделенческая, системы Октябрьской железной дороги. Впереди лежит главная достопримечательность – мост через Волхов, справа от него виден первенец плана ГОЭЛРО – Волховская гидроэлектростанция.

«Жигули», подпрыгнув на выбоинах асфальта, миновали мост, оставшийся слева главный градообразующий объект – Алюминиевый завод и остановились в небольшой тополиной рощице, у двухэтажного здания необычной архитектуры.

Мы поднялись в бельэтаж по чистой, только что вымытой лестнице. Владимир Константинович распахнул дверь, на которой висела табличка «Судебно-медицинская экспертиза». Навстречу поднялась стройная симпатичная шатенка, сумевшая сохранить серьезность только первые 2-3 минуты знакомства, – лаборант отделения Раиса Ильина:

– Чаю с дороги! Сейчас Тамара Гавриловна поднимется из секционной. Быстренько раздевайтесь, садитесь сюда, к теплой батарее! У нас сегодня утром в городе было –30! Медведи, и те в берлогах замерзли! – быстро говорила она, хлопоча у стола, сдвинув в сторону гору бумаг и расстелив белоснежную скатерть.

– Что-то ты разговорилась, мать! – оборвала Раису входящая в комнату статная брюнетка в белом халате. Яркий, но

А еще был случай

У Мурманской трассы

умелый макияж подчеркивал ее красивые черты, особенно внимательные темные глаза, выразительные губы. Запомнив по фотографии на Доске почета бюро свою будущую начальницу, я понял, что передо мной – эксперт высшей категории, отличник здравоохранения СССР Тамара Соколова.

– Ну что же, ребята, давайте по чайку! – между тем говорила она, здороваясь с Беликовым. – А вы – Юрий Александрович? Добро пожаловать! Слышала, что диссертацию по повешению пишете? Поможем, у нас с этим дефицита нет! Мы тут люди деревенские, без степеней, но, может быть, что-то и подскажем! – впервые устало улыбнулась она, закуривая сигарету и садясь к столу.

Дорогой мой человек, Тамара Гавриловна! Сколько же знаний жизни и медицины ты дала мне, столичному мальчику, хорошо знавшему теорию и плохо – огромному разнообразному миру экспертной практики. «Ну, это ты, Александрович, перебрал в похвалах», – слышу я ее прокурорский голос, легкое покашливание, чувствую знакомый аромат духов... Но добрый ангел юных моих лет исчезает...

Вот одна из историй, повествованных мне Тамарой Гавриловной – настоящей «энциклопедией» интересных случаев из жизни областного Бюро судебно-медицинской экспертизы.

...Пегая худая лошаденка еле тащила по грязной, раскисшей от многодневных осенних дождей дороге. Правил лошадей Саша Медведев, участковый инспектор. На телеге, устланной соломой, кроме него, размещались еще трое: районный судебно-медицинский эксперт Т.Соколова, труп гражданки Марфы Егоровой, проживавшей в отдаленной деревушке Портново, а также

полубезжизненное, вследствие сильной степени алкогольного опьянения, тело ее мужа Ваньки, в наручниках, пристегнутых к телеге. Труп, не способный «правильно реагировать» на встряхивающие телегу ухабы, надвигался на сжавшуюся Гавриловну и своего благоверного, который, полуприходя ненадолго в себя, бормотал что-то типа: «Куда наезжаешь, королица...», добавляя страшный мат. Далеко отстав от повозки, по грязище, еле вытаскивая из нее болотные сапоги, брели еще три фигуры в дождевиках – старший следователь прокуратуры Михаил Васильев, начальник Новоладожского отделения милиции Александр Игнатьев и местный почтальон, за страсть к охоте имеющий прозвище Калистрат Пистонич. Именно благодаря последнему в отделении милиции и узнали о трагедии, совершившейся за десятки километров от районного центра. Не бывая в отдаленной деревушке многие месяцы, накануне он доставил весточку Марфе и Ивану Егоровым из Сибири от дочери, писавшей родителям «раз в год по обещанию».

Осенью смеркается быстро, и Пистонич торопился вернуться до темноты. Просторный дом Егоровых виднелся издали среди старого яблоневого сада, на небольшом холме, огибаемом маленькой речушкой, убегающей в недалеком поросшее редким сосняком болото. Пистонич остановился, ощущал за пазухой драгоценное письмо с чувством исполненного долга. Вот и дом... На стук никто не ответил. Нагнувшись, чтобы не разбить лоб о низкую дверную коробку, чуть не споткнувшись о высокий порог (строители изб на севере традиционно берегли тепло в домах!), почтальон вошел в безмолвную кухню. За

широким столом, распростершись на нем головой, грудью, ручищами, спал хозяин, Ванька Егоров, когда-то один из лучших лесников местного лесничества, а ныне окончательно спившийся человек. Попытки Пистонича вступить с хозяином в какой-либо контакт, выразившиеся в толчках, криках прямо в ухо, эффекта не принесли: Ванька лишь мычал невнятно. Почтальон, удивленный отсутствием хозяйки, пустился на ее поиски, одновременно побаиваясь, ибо знал, что она сварлива, негостеприимна и драчлива. Это он понял хорошо несколько лет назад, когда, внезапно вернувшись с соседнего хутора, Марфа застала его с хозяином за распитием тщательно спрятанной ею «к празднику» бутылки водки. Мало не показалось обоим мужикам!

«Видно, и сегодня сражение состоялось», – подумал почтальон, разглядывая обильные пятна крови на столе и полу. Осторожно отдернув занавеску в большую горницу, Пистонич остолбенел. Картина, представшая перед ним, четко врезалась в его память «до смертного часа», как говорил он впоследствии. Комната была едва освещена толстой восковой свечой, установленной в красном углу в низком старинном подсвечнике. Свет падал на мерцавшие в темноте оклады икон, скупое освещал тело хозяйки, аккуратно и неподвижно лежавшее на большом столе, головой к образам, со сложенными на груди руками, в которых была маленькая иконка. Темная одежда, белый платочек («Платков Марфа раньше никогда не нашивала!» – почему-то подумалось Пистоничу), новые кожаные тапки навели гостя, наконец, на верную мысль о том, что перед ним – покойница!

Рука непроизвольно поднялась ко лбу, потрясенный гость перекрестился и вышел из комнаты. Положив письмо от дочери на подоконник и плотно затворив дверь, Пистонич рывком кинулся к старенькому мотоциклу. Еще часа через три его изнеможенный от бездорожья и переутомления «Урал» остановился у дверей Новоладожского отделения милиции...

Исследование трупа по простоте трактовки оказалось «студенческим» – две колотерезные раны на передней поверхности грудной клетки с раневыми каналами, по ходу которых были повреждены оба легких и сердце. Сквозной характер ранения сердца, малое количество крови в серозных полостях, спавшиеся легкие указали на практически мгновенное наступление смерти, а также на большую силу ударов. Задачи по идентификации орудия травмы не стояло – Тамара Гавриловна, осматривая место происшествия, обнаружила его, весь в крови кухонный нож с мощным клинком и остро заточенным лезвием. Ширина клинка почти точно повторила длину ран на коже груди...

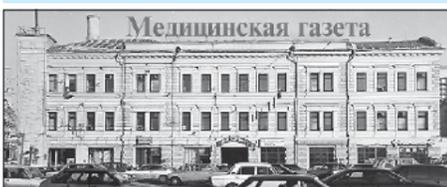
Пришедший в себя на следующий день Иван Егоров, глядя куда-то в пространство, поверг головы М.Васильева, записывавшего его показания, тихо, надолго замолкая, рассказывал: «...Достала она меня, гражданин следователь... Каждый день, как пила деревянная, пилила. Всё не так, что не сделай. Сколько не заработай, всё мало; взялся с горя лес воровать (помнишь ведь дело по прошлому году!), еле не загремел в тюрьму. Устал я... Как же я устал от проклятой бабы! Идти некуда, дом обций, седьмой десяток оба разменяли. Дочь пробовала вмешаться – Марфа выгнала ее среди ночи. Не выдержал я позавчера. Когда пришел усталый с работы, взялась она еще и за новую тему. Из тебя, говорит, мужик, как из дерьма пуля! Я таких, как ты, роту за ночь пропускала... Короче, не помню, как схватил нож. Очнулся, когда кровичка на руки хлынула... Обмыл ее, обрядил в смертное... Положил, как матушку мою покойную, под образа...» Надолго замолчал, потом тихо сказал: «Что же ты, Марфуша, наделала, а?»

Юрий МОЛИН,
заместитель начальника
по медицинской работе
Бюро судебно-медицинской
экспертизы,
профессор,
заслуженный врач РФ,
член Союза писателей РФ.

С.-Петербург.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИЕВ, В.ЗАЙЦЕВА,
В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ,
А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам.
главного редактора – ответственный секретарь),
Ф.СМИРНОВ, А.ХИСАМОВ, В.ХРИСТОФОРОВ.
Директор-издатель В.МАНЯКО.

Дежурный редактор номера – Г.ПАПЫРИНА.

Справки по тел. 608-86-95. Отдел информации – 608-76-76.
Рекламная служба – 608-88-64, 608-85-44, 608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@post.ru (редакция); E-mail: rekmedic@post.ru (рекламная
служба); E-mail: inform@mgzt.ru (отдел информации)
«МГ» в Интернете: www.mgzt.ru
ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416,
к/с 30101810400000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в типографии
ОАО «Издательский дом
«Красная звезда»
Хорошевское шоссе, 38,
Москва 123007
Тел. (495) 941-28-62.

Тираж 38 440 экз.
Распространяется
по подписке в России
и других странах СНГ.
Заказ № 3896.

Региональная корсетъ «МГ»: Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 524201; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; Смоленск 89107857286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4595420; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Ханан (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»:
50075 – помесечная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.